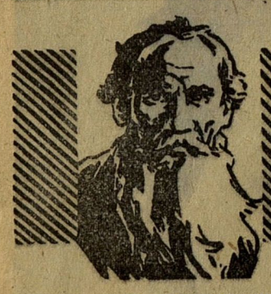


Лев Толстой

к 50-летию со дня смерти

ЕГО МИРОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ, КАК ХУДОЖНИКА, ЕГО МИРОВАЯ ИЗВЕСТНОСТЬ, КАК МЫСЛИТЕЛЯ И ПРОПОВЕДНИКА, И ТО И ДРУГОЕ ОТРАЖАЕТ, ПО-СВОЕМУ, МИРОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ...

...ЭПОХА ПОДГОТОВКИ РЕВОЛЮЦИИ В ОДНОЙ ИЗ СТРАН, ПРИДАВЛЕННЫХ КРЕПОСТНИКАМИ, ВЫСТУПИЛА, БЛАГОДАРЯ ГЕНИАЛЬНОМУ ОСВЕЩЕНИЮ ТОЛСТОГО, КАК ШАГ ВПЕРЕД В ХУДОЖЕСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

В. И. ЛЕНИН.

☆ ☆ ☆

БЕССМЕРТЕН, КАК САМА ЖИЗНЬ

Пятьдесят лет назад, 20 ноября 1910 года, умер Лев Толстой. Во всех странах, где живут люди, знакомые с книгами великого писателя, эта дата не будет забыта. Ее отметят повсеместно, ибо читатели Толстого живут на всех материках земного шара.

Журнал Организации Объединенных Наций «Курьер ЮНЕСКО» в 1956 году опубликовал интересные данные о популярности писателей-классиков в современном мире. Из приведенных журналом цифр с неоспоримой наглядностью вытекает, что и сегодня Лев Толстой является одним из самых читаемых и любимых писателей. Он занимает первое место среди писателей всех стран и по общему числу переводов его книг, и по количеству языков, на которые они переведены, и по числу переведенных произведений.

Еще при жизни Толстого, в статье «Лев Толстой, как зеркало русской революции» В. И. Ленин назвал его «великим, гениальным художником», давшим «первоклассные произведения мировой литературы».

Через девять лет после того, как В. И. Лениным были написаны эти слова, свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, и творчество великого художника Льва Толстого стало достоянием всего народа. Толстого читают, знают и любят во всех уголках нашей необъятной страны. Книги Толстого перешагнули границы всех континентов.

Мы, советские люди, читая произведения великого классика русской литературы, переживаем особую гордость за свою страну, навсегда уничтожившую тот режим, с которым всю жизнь боролся Толстой. В капиталистических странах «Анна Каренина», «Воскресение» и другие произведения Толстого продолжают борьбу против мира лжи и мракобесия.

Летом 1958 года в московском музее-усадьбе Толстого побывали индийские делегаты Стокгольмского конгресса за разоружение и международное сотрудничество. Назвав Толстого «апостолом мира», свою запись они заканчивают словами: «Мы, считающие Толстого великим мудрецом, поистине счастливы, что Советская власть так много уделяет ему внимания».

Гениальный художник, создавший бессмертные произведения, поставивший много острых вопросов и поныне волнующих человечество, — таким живет Толстой в памяти народов.

Передовые и честные люди всей земли никогда не забудут, как страстно протестовал Толстой против захватнических войн, с каким гневом обличал он милитаризм, с каким бесстрашием бичевал коронованных и некоронованных зачинщиков кровопролитий. Видя, какие бедствия приносят людям захватнические войны, Толстой, вопреки своему учению о непротивлении злу насилием, призывал народы обуздать своих правителей, надеть на них смирительные рубашки, взять дело мира в свои руки.

И сегодня не утратил своего значения очерк Толстого «Одумайтесь», написанный им в 1904 году. В нем Толстой называл Дальневосточную войну одним из самых страшных злодеяний, которое совершило царское правительство над русскими людьми. Обращаясь ко всем народам, он говорил: «И когда же, наконец, обманутые люди опомнятся и скажут: «Да идите вы, безжалостные и безбожные цари, микады, министры, митрополиты, аббаты, генералы, редакторы, аферисты и как вас там называют, идите вы под ядра и пули, а мы не хотим и не пойдем. Оставьте нас в покое — пахать, сеять, строить...».

Непримиримый противник милитаризма, Толстой рассматривал стремление к вооружению как прямую подготовку к кровопролитной войне. С каким сарказмом он отзывался о либералах, которые, как и современные политиканы монополистического капитала, видели в вооружении залог мира. «Либералы,—писал он,—смотря на ужасные вооружения и приготовления к убийству, говорят, что вооруженный мир — самый надежный мир, потому что чем страшнее орудия убийства, тем немыслимее война, и тем больше надежды на мягкость и сговорчивость спорящих сторон. А я думаю как раз обратное: что палка в руках слабого гораздо больше побуждает его к борьбе с сильным, нежели сильного, но безоружного. Мне рассказывали, что слепые нищие никогда бы не подрались между собой на ярмарке, если бы не имели в руках палок». И это было сказано 50 лет назад, а не с трибуны идущей сейчас Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Радостно сознавать, что в этом вопросе наш великий писатель целиком и полностью стоит на наших позициях и своим мощным словом помогает нам в борьбе за всеобщее и полное разоружение.

Толстой был страстным поборником идеи свободы и независимости народов. Он с большим вниманием следил за освободительным движением народов Индии, Китая, сочувствовал их борьбе за свою независимость и призывал народы других стран оказывать им содействие. В дни итало-абиссинской войны, начавшейся в 1895 году, Толстой писал: «Что же мы этих людей (колонизаторов. — **А. Л.**) оставляем в покое, а не бросаемся на них и не рассаживаем всех этих императоров, королей, министров, генералов по смирительным заведениям? Ведь разве не очевидно, что они задумывают и приготовляют самое ужасное злодеяние и что, если мы не остановим их теперь, злодеяние совершится не нынче, так завтра».

И разумеется, не только публицистические произведения Толстого, но и художественное его наследие помогает сегодня народам бороться за мир и демократию. Общественное, гуманистическое, жизнеутверждающее содержание его рассказов, повестей, романов, пьес — залог их бессмертия и вечной молодости. А. П. Чехов как-то сказал: «Толстой, я думаю, никогда не постареет. Язык устареет, но он всегда будет молод». Эта глубокая мысль большого и тонкого художника может быть прежде всего отнесена к «Войне и миру», самому молодому и жизнеутверждающему произведению не только Толстого, но и всей русской литературы. Пафос «Войны и мира»—в утверждении любви к жизни и великой любви русского человека к своей Родине.

В дни Великой Отечественной войны газета «Правда» назвала «Войну и мир» «Илиадой» русского народа. Роман Толстого вдохновлял советских людей на борьбу с фашистским нашествием, он воодушевлял бойцов народного Сопротивления во Франции, Италии и других странах. И в какой бы части света ныне народ ни боролся за свое освобождение, он находит в великой книге Толстого источник патриотического воодушевления.

Богатейшее творческое наследие Л. Н. Толстого входит в многонациональную культуру народов Советского Союза. Огромное значение и влияние Толстого на читательские массы современности надо помножить на то значение и то влияние, которое имеют такие писатели, как М. Горький, М. Шолохов, А. Фадеев, которые сами не раз подчеркивали, что они, как художники, многим обязаны их великому учителю.

Советская литература продолжает и развивает реалистические традиции писателя, учитесь у него глубокому проникновению в жизнь, умению писать просто и ярко о самом главном.

Прошли первые пятьдесят лет со дня смерти Льва Толстого, пройдет еще пятьдесят лет, и еще столько же. И как бы ни удалялась эта дата в глубь истории, каждый раз люди будут отмечать ее с чувством благоговейного восхищения перед человеком, создавшим непревзойденные образцы художественной прозы. Канут в лету и войны, и короли, и буржуазные порядки, и дурные привычки людей, но книги Толстого всегда будут вызывать интерес, будоражить мысль и чувства людей, которые будут вечно пить из этой чаши мудрости, так и не выпив ее до дна.

Книги Толстого—это сама жизнь, а у жизни нет конца.

А. ЛАЗАРЕВ,
кандидат филологических наук.
г. Челябинск.

Л. Н. ТОЛСТОЙ.
(Фотохроника ТАСС).

☆ ☆

Грозный дух эпохи отражен
На его лице мохнатобровом.
Много зла увидел в жизни он,
Оттого и стал таким суровым.
Впрочем, это — внешние черты.
Он всю душу подарил народу.
Обаянье русской доброты
Напоказ не выступает сроду.
Он величьем покоряет нас,
Возвышает, радует, тревожит.
Пред судом сверлящих
этих глаз
Покривить душой никто
не сможет.
Исполин-художник, чародей,
В мире нет подобного другого.
По великой щедрости своей
Только Русь могла родить
Толстого.

Я. ВОХМЕНЦЕВ.

Самый любимый

Одним из самых любимых мною писателей является Л. Н. Толстой. Его произведения привлекают меня тем, что они необычайно глубоки по своему содержанию, написаны простым, красивым русским языком, доступным любому читателю. Я прочла все крупнейшие произведения Л. Н. Толстого. Из них больше всего мне понравилась его эпопея «Война и мир».

В произведениях Толстого меня особенно привлекает то, что все события в них описаны так живо, так непосредственно, что при чтении создается впечатление, будто сам участвуешь в этих событиях. Особенно великолепно в этом отношении описание Бородинского боя.

С. САРВАРОВА,
электросварщица Магнитогорского металлургического комбината.

Великий художник

Когда я впервые прочитал повесть Л. Толстого «Кавказский пленник», я изумился простоте и ясности этого рассказа. Русские офицеры Жилин и Костылин, юная татарочка Дина и все герои повести встали передо мной, как живые. Потом я прочитал «Хаджи Мурат», «Казаки», «Севастопольские рассказы». И эти произведения произвели на меня огромное впечатление. Тогда, в детстве, я еще не разбирался, в чем сила этого великого мастера слова, но он захватывал меня всего, без остатка. Да и теперь все, что описывает Л. Толстой, я воспринимаю как настоящую, неподдельную правду, как живые картины жизни.

Чтение произведений великого мастера слова доставляет исключительное наслаждение. «Войну и мир» я прочитал четыре раза, и каждый раз находил в этой книге что-то новое для себя, чего раньше не замечал.

В моей личной библиотеке насчитывается более тысячи книг, и на почетном месте среди них — произведения Льва Николаевича. И не только я, — все труженики нашего колхоза любят и почитают Льва Толстого. Колхозники, особенно молодежь, с неослабеваемым интересом читают «Войну и мир», «Анну Каренину», «Воскресение», «Казаки», «Севастопольские рассказы».

А. ЧЕРЕМУХИН,
председатель колхоза «Путь Ленина», Увельского района.

Спутник нашей жизни

Лев Толстой! Как много значат эти простые слова.

С детских лет мы начинаем знакомиться с произведениями великого писателя. Сначала нашим другом становится маленький мальчик Филипок, робко стоящий на пороге класса и с завистью смотрящий, как ребята слушают своего учителя. Ему очень хочется учиться, но пока он еще мал. И нам тоже захотелось поскорее сесть за парту.

Мы в школе. Идет урок чтения. С волнением слушаем рассказ учителя о Жилине и Костылине, героях повести «Кавказский пленник». И опять наши мысли обращаются к великому писателю.

Прошло восемь школьных лет, и вот мы сидим, склонившись над сочинением по роману «Война и мир». Перед нашим взором встают герои этого замечательного произведения. Образы Андрея Болконского, Наташи Ростовой, Пьера Безухова на долгое время овладевают нашим сознанием. Сердце наше переполняется гордостью за русский народ. Душою мы со славными русскими воинами, доблестно сражавшимися на батарее Раевского, Багратионовых флешах, в партизанских отрядах Дениса Давыдова.

И вновь перед нами возникает величественная фигура Льва Толстого, великого спутника всей нашей жизни.

В. РОЖКОВ,
студент Челябинского педагогического института.

ИЗ СОКРОВИЩНИЦЫ МУДРОСТИ Л. Н. ТОЛСТОГО

Я во всей этой революции состою в звании, добро- и самовольно принятом на себя, адвоката 100-миллионного земледельческого народа. Всему, что содействует или может содействовать его благу, я сорадуюсь, всему тому, что не имеет этой главной цели и отвлекает от нее, я не сочувствую.

(О революции 1905 г.).

* * *

Никакая художническая струя не увольняет от участия в общественной жизни.

* * *

Пора понять, что если хочешь служить людям, то работай для рабочего народа и его имей перед собой, когда пишешь.

* * *

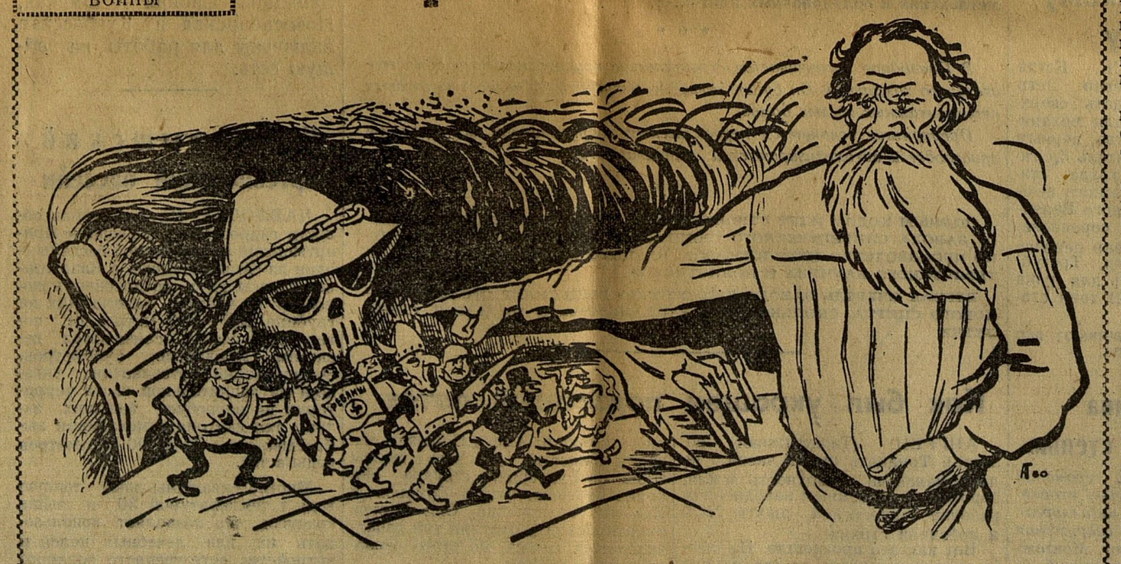
Самая вредная ложь—это ложь хитрая, сложная и облеченная в торжественность и великолепие, как проявляется обыкновенно ложь религиозная.

* * *

ПИСАТЬ МОЖНО ТОЛЬКО ТОГДА, КОГДА ИМЕЕШЬ ЧТО СКАЗАТЬ ДОБРОГО ИЛИ НОВОГО И КОГДА ЭТО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НУЖНО ДЛЯ БЛАГА ЛЮДЕЙ, ДЛЯ ВСЕХ МИЛЛИОНОВ ТРУДЯЩЕГОСЯ НАРОДА.

Л. Н. Толстой о поджигателях войны

И теперь лучше не скажешь...



ЧТО ЖЕ МЫ ЭТИХ ЛЮДЕЙ ОСТАВЛЯЕМ В ПОКОЕ, А НЕ БРОСАЕМСЯ НА НИХ И НЕ РАССАЖИВАЕМ ВСЕХ ЭТИХ ИМПЕРАТОРОВ, КОРОЛЕЙ, МИНИСТРОВ, ГЕНЕРАЛОВ ПО СМИРИТЕЛЬНЫМ ЗАВЕДЕНИЯМ? ВЕДЬ РАЗВЕ НЕ ОЧЕВИДНО, ЧТО ОНИ ЗАДУМЫВАЮТ И ПРИГОТОВЛЯЮТ САМОЕ УЖАСНОЕ ЗЛОДЕЯНИЕ И ЧТО, ЕСЛИ МЫ НЕ ОСТАНОВИМ ИХ ТЕПЕРЬ, ЗЛОДЕЯНИЕ СОВЕРШИТСЯ НЕ НЫНЧЕ, ТАК ЗАВТРА?

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

В Ясной Поляне

Две белые каменные башенки, знакомые по фотографиям даже тем, кто не бывал в Ясной Поляне, стоят у входа в усадьбу Льва Толстого. И сразу как-то проникаешься глубоким уважением ко всему, что видит глаз, слышит настороженное ухо, испытывает сердце, полное неизъяснимого волнения.

Тенистая дорога, обсаженная елями, взбираясь на пригорок, ведет к двум домикам, сверкающим белизной сквозь густую зелень старых дубов, вязов и лип, что обступили усадьбу. Аллея незаметно переходит в дорожку, сжатую кустами сирени. Вот и дом с террасой и балконом на втором этаже. В нем жил Толстой. На площадке возле дома растет кудлатый вяз—«Дерево бедных». Лев Николаевич любил подолгу беседовать с посетителями, сидя на скамейке под тенью старого вяза.

К прежнему волнению, охватившему сердце, прибавляется чувство безграничной благодарности к тем, кто сохранил и оберегает усадьбу, постройки, каждое дерево рощи и сада Ясной Поляны — государственного заповедника.

Сейчас здесь не осталось следов от кратковременного хозяйничанья гитлеровцев. Но мне привелось побывать в этих местах вскоре после того, как советские войска вышвырнули отсюда эсэсовцев полка «Великая Германия». Современные вандалы разграбили музей, а перед своим уходом предали памятник русской культуры огню.

Я видел, с какими огромными усилиями сотрудники музея восстанавливали усадьбу Толстого. Со всей страны шли в Ясную Поляну письма, телеграммы, в которых советские люди выражали свою готовность прислать автографы писателя, книги, различные материалы, нужные музею.

Усадьбу-музей быстро восстановил весь наш народ, и документы, рассказывающие об этом — страницы немеркнущей славы и героизма советских людей и грозное обличение империалистических разбойников. В музее сохранилась книга записей посетителей, начатая еще до Великой Отечественной войны. Теперь сама эта книга—ценнейший исторический документ.

В дни боев с немцами на подступах к Туле музей не прекращал своей работы. Он был открыт до последнего дня. Он должен был жить своей обычной жизнью, ибо те, кто шел на линию огня, заходили в Ясную Поляну, чтобы посмотреть на усадьбу, где творил Толстой, поклониться его могиле, дать клятву до последней капли крови защищать Родину.

«...Горю желанием ценою своей жизни сохранить это великое место памяти Л. Н. Толстого. Итак, за Толстого!»—в тревожный канун записывает Яковлев—инженер по образованию.

29 октября музей посещает экскурсия, а утром на следующий день над Ясной Поляной появляются германские самолеты, и весь день гремит артиллерийская канонада. 30 октября в усадьбе появились фашистские захватчики. Это были офицеры. Они осмотрели музей и сказали, что он пригоден для госпиталя. Уходя, они развернули книгу записей и вписали: «Три первых немца в походе против России». А позднее к этой записи прибавилась еще одна: «Мы из далекой Германии».

Для музея наступили черные дни разграбления, осквернения и надругательств. В литературном музее сохранилась цинично-глумливая надпись солдата Торна Зибера, сделанная на обороте украденной картины: «Немецкие солдаты сохраняют культурные ценности».

Но вот бледно-зеленоватые чернила самопишущих ручек гитлеровцев сменяет в книге грозное перо освободителей Ясной Поляны. 19 декабря 1941 года группа советских командиров делает лаконическую, но очень выразительную запись: «Жаль, что часть этой сволочи пока что унесла ноги».

Начинаются восстановительные работы в усадьбе.

День открытия Дома-музея в Ясной Поляне превращается в торжественный праздник, выражающий народную радость.

«Рад, что в день открытия и восстановления музея 24 мая 1942 года я мог выразить свои чувства уважения Л. Н. Толстому, его гению и уверенность, что еще более окрепнет в этой войне против осквернителей культуры советский народ»—записывает в книге посетителей Ем. Ярославский.

В Ясной Поляне начинается прежняя, но в то же время обновленная жизнь. Толстой еще больше вырастает в своем величии, а образ его как бы олицетворяет в себе все лучшее, исконно русское и дорогое советскому человеку. Ясная Поляна становится не только музеем. Она превращается в частицу сердца каждого трудящегося и фронтовика, взывает к новым трудовым и воинским подвигам во славу Отчизны.

И вот снова идут страницы записей, выражающих высокие патриотические чувства советских людей, любовь к Толстому, уверенность в том, что русский дух, о котором писал Толстой, победить нельзя, как нельзя сломить вечно гордую, стремящуюся к независимости, свободе, счастью и радости жизни душу русского человека.

«От Дуная до Москвы, от Москвы до самого края Родины буду отстаивать свою родную землю и творения Льва Толстого»—записывает пограничник Кирилюк.

На нашей земле с немецкими захватчиками, врагами всего передового человечества сражались американцы и французы, поляки и испанцы, англичане и чехословаки. Все они, так же, как русские, тянулись к Ясной Поляне, к гению Льва Толстого.

Майор американской армии, посетив музей, записывает: «Да будем мы такими добрыми друзьями с СССР, каким был Толстой по отношению к своему народу».

Прославленные летчики французского авиасоединения «Нормандия», действовавшего на советско-германском фронте, оставляют запись:

«Группа французских летчиков, посетив места, где жил великий Толстой, выражает свое восхищение перед автором «Войны и мира» и выражает желание, чтобы и при наступлении мира Франция и Россия еще ближе бы узнали друг друга, как этого хотел Толстой».

Перевернута последняя страница этой убедительной летописи Ясной Поляны. И, закрывая книгу записей, уносишь в сердце своем непреоборимую уверенность, что правда, к которой всю жизнь стремился Лев Толстой, и которая заполняла все его произведения, принесенная нашему народу в октябре 1917 года, будет вечно сиять над миром и звать человечество вперед.

А. ШМАКОВ.

* * *

На рисунках: 1. Дерево бедных. 2. Могила Л. Н. Толстого.

Рисунки учителя из г. Коркино А. Коститова.

МОГУЧЕЕ СЛОВО

В КНИГОХРАНИЛИЩЕ Челябинской областной публичной библиотеки собрана довольно ценная коллекция книг Л. Н. Толстого. Только различных собраний сочинений в ней имеется более десяти. Известно, что царское правительство, опасаясь «тлетворного» влияния книг Толстого, неоднократно подвергало произведения писателя цензурным и полицейским репрессиям: многие книги писателя были уничтожены, некоторые были признаны цензурой «неподходящими» для народных библиотек-читален и т. д.

Среди конфискованных книг Толстого, уцелевших от уничтожения и хранящихся в библиотеке, особую ценность представляют, например, такие, как изданные В. Г. Чертковым в Англии тома «Собрания сочинений Льва Толстого, запрещенных в России». Большой библиографической редкостью стал в настоящее время уничтоженный цензурой 11-й том «Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого, вышедших за границей».

Следует сказать и об одном любопытном документе, обнаруженном в архиве библиотеки. Это небольшая тетрадка, содержащая переписанный чьей-то рукой текст статьи Л. Н. Толстого «Ответ на определение Синода и на полученные мною по этому случаю письма».

Старая орфография рукописи, пожелтевшие листки бумаги, выцветшие от времени чернила — все это свидетельствует о том, что рукопись относится к началу нашего века.

В чем же дело? Кому вдруг понадобилось переписывать статью Толстого? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, нужно вспомнить обстоятельства, при которых был написан и издан «Ответ...».

Известно, что еще в 1880-х годах царским правительством было задумано отлучение Толстого от церкви. Долгожданным поводом для этого послужило опубликование в 1899 г. романа «Воскресение», в котором Л. Н. Толстой разоблачил лицемерие духовенства. 24 февраля 1901 года было опубликовано «Определение святейшего синода, с посланием верным чадам православные греко-российские церкви о графе Льве Толстом». Имя великого писателя под звон колоколов было предано анафеме. По этому поводу Толстой получил огромное количество писем, что и послужило толчком к написанию им своего знаменитого «Ответа...». Царское правительство запретило печатать эту статью Толстого. Даже после смерти писателя, когда в 1911 г. «Ответ...» был включен в 20-ю часть 12-го издания сочинений писателя, по постановлению Московской судебной палаты в числе тридцати других статей он был вырезан из книги. Пострадавший от цензуры том также хранится в библиотеке. Ответ Толстого синоду публиковался до революции, главным образом, заграничными издательствами. В нем Толстой показал, что он не устрашился «анафемы» и не раскаялся в своем «еретичестве».

Имя Толстого стало еще популярней в народе. «Ответ...» распространялся всюду в списках, размножался на гектографах... По-видимому, рукопись, хранящаяся в библиотеке, и принадлежит к одному из многочисленных списков статьи Толстого. К сожалению, нам не удалось установить, кто переписывал эту статью и как она попала в библиотеку. Возможно, эта тетрадка ходила по рукам среди жителей дореволюционного Челябинска.

В заключение следует сказать еще об одном примечательном издании книги Толстого, имеющемся в Челябинской областной библиотеке. Эта небольшая книжечка, напечатанная на грубой серой бумаге, ярко свидетельствует о громадной популярности произведений Толстого. В условиях разрухи и бумажного голода, буквально в первые дни Советской власти, в Челябинске местный союз кооперативов издает книжку Толстого «Чем люди живы».

А. БЛЮМ,
библиограф Челябинской областной публичной библиотеки.